

ЗАПИСКИ

АЛЕКСЪЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

ИЗДАНИЕ

ВИНЕТР

Н. П. Ермолова

Московская Одеялательная Академия
1801-1812 гг.

949 3
7

ЧАСТЬ I.

1801 - 1812 г.

МОСКВА.

Въ Университетской типографії (Катковъ и К°),

на Страстномъ бульварѣ.

1865.

шилась съ чрезвычайнымъ затрудненiemъ и въ неимовѣрномъ безпорядкѣ. Сыны были пушечные выстрѣлы въ арріергардѣ, но непріятель не тѣснилъ его. Здѣсь отмѣнено было, предложенное Военнымъ Министромъ, направление на Владимиръ, и рѣшено выйти на Тульскую дорогу.⁶⁴ Мысль сія принадлежитъ Генералу Барону Беннингсену, и онъ настаивалъ, чтобы скорѣе перейти на Калужскую дорогу. Смѣлое и рѣшительное фланговое сіе движение, по близости непріятеля не безопасное, совершино безпрепятственно, и армія, въ самое ненастное время, гнусными проселочными дорогами, была у города Подольска. Здѣсь, безъ всякой надобности, Князь Кутузовъ пробылъ двое сутокъ, не переходя на Калужскую дорогу не отъ того, чтобыувѣренъ онъ быль, что непріятель не можетъ предупредить его. За одну сю ошибку непріятель сдѣлалъ двѣ грубѣшія. Удержаній въ Москвѣ грабежемъ, пьянствомъ и распутствомъ, онъ имѣлъ въ виду одну отступающую нашу армію, и ни о чёмъ не заботился. По медленности движения нашего изъ Москвы, онъ, правымъ берегомъ Москвы рѣки, могъ предупредить насъ на переправѣ, или, по крайней мѣрѣ, отбросить насъ на Рязань, преграждая всѣ прочіе пути. Сверхъ того, привялъ за арріергардъ нашей арміи небольшой Казачій отрядъ, въ командѣ храбраго Полковника Ефремова, преслѣдовавъ его къ Бронницамъ, и поздно увидахъ себя обманутымъ, возвратился поспѣшно въ Москву, но армія была уже на Калужской дорогѣ, у селенія Красной Пахры.

Фланговое движение наше къ Подольску прикрывалъ корпусъ Генераль-Лейтенанта Раевскаго; далѣе впереди его находился отрядъ Генераль-Майора Дорохова, отъ котораго Казаки, подъ начальствомъ Полковника Иловайскаго 2-го (Тимоѳея), опрокинувъ часть Французской конницы, вогнали ее въ селеніе и атаковали съ тылу, много истребили и взяли въ пленъ. Первый ударъ встрѣтила она, не допущенная устроиться въ порядокъ.

⁶⁴ Многіе присвоивали себѣ это соображеніе, но оно принадлежитъ собственно Генералу Беннингсену, что мнѣ известно со всѣми, сопровождавшими мѣжочными, обстоятельствами. Князь Кутузовъ желалъ отнести это любимцу своему Толю.

Армія наша совершенно спокойно дошла до селенія Красной Пахры, но нашедши позицію неудобною, слѣдовала далѣе на Вороново и далѣе до Тарутина. Арріергардъ расположился въ с. Красной Пахрѣ, наблюдаемый до того весьма слабымъ, ничего не предпринимавшимъ, непріятелемъ, и потому довольно оплощно размѣщены были передовые наши посты. Не были высыпаемы разведы Недалеко отъ лагеря, отдѣленного непроходимымъ оврагомъ, находился прекрасный господскій домъ съ обширнымъ садомъ, который посѣтивши Генералъ Милорадовичъ, начальствующій арріергардомъ, едва не попался въ пленъ.⁶⁵

Вскорѣ послѣ, въ схваткѣ съ кавалерію, лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ совершенно разбилъ два эскадрона драгунъ гвардіи Наполеона.

Близъ селенія Мочи арріергардъ былъ сильно тѣснимъ непріятелемъ; трудная позади переправа у селенія Воронова была причиной большаго въ войскахъ беспорядка, и правому флангу угрожала опасность быть отрѣзаннымъ. До того странно было распределеніе войскъ арріергарда, что Генераль-Лейтенантъ Раевскій, полагая имѣть впереди себя кавалерію, не зналъ, что съ цѣлымъ корпусомъ пѣхоты и всею батарейною артиллерию проводилъ ночь, составляя собою передовые посты. Кавалерія, не завися отъ него, не почла нужнымъ закрыть корпусъ собою, и если ни какихъ не произошло отъ того послѣдствій, то единственno по тому, что арріергардъ долженъ былъ назавтра отойти назадъ.

21-го числа Сентября армія прибыла въ селеніе Тарутинъ. Послѣ упорнаго дѣла у деревни Чириково, непріятель заставилъ арріергардъ нашъ отойти на послѣднія возвышенія въ виду изъ Тарутина, въ разстояніи трехъ верстъ.

⁶⁵ Милорадовичъ, довольствующійся избою, вздумаъ роскошествовать, и занялъ подъ свою квартиру великолѣпный домъ, прыгасиль къ обѣду многихъ изъ Генераловъ, въ полной увѣренности весело отдохнуть отъ трудовъ. Въ это время эскадронъ непріятельскій, прошедши чрезъ садъ, приблизился къ дому; другой былъ въ резервѣ. Стоявший на дворѣ конвой успѣлъ сѣсть на коня и отразилъ ближайшій эскадронъ, другой не пришелъ на помощь. Схваченные въ пленъ показали, что эскадроны были Прусскіе.

22-го числа въ арміи при селеніи Тарутинѣ производились земляные работы, для укрѣпленія позиціи. Непріятель съ жестокостію возобновилъ атаки свои противъ нашего авангарда; Генераль Милорадовичъ отражалъ ихъ мужественно. Не возможно было уступить одного шагу; ибо позади, на большое пространство къ сторонѣ лагеря продолжающаяся покатость оканчивалась рѣчкою и непріятель, овладѣвши возвышеніями, могъ видѣть всякое движение въ нашемъ лагерѣ, а по рѣчкѣ расположена передовые свои посты, препятствовать водопою. Во время сраженія со стороны нашей сохраненъ былъ отличный порядокъ. Непріятель, перемѣня направление атакъ своихъ, всегда былъ предупреждаемъ силами соразмѣрными, которыя, соединяясь съ чрезвычайною быстротою, не допустили воспользоваться малѣйшою выгодою; разрывы не вступали въ дѣло. Генераль-Маіоръ Шевичъ, съ искусствомъ распоряжаясь кавалеріею на правомъ флангѣ, выигралъ даже нѣкоторое разстояніе; Французскіе карасиры не могли сдержать стремительного нападенія нѣсколькихъ эскадроновъ гвардейскихъ нашихъ уланъ, которыхъ пики притуплены были о ихъ желѣзную броню. 1-й егерскій полкъ, въ командѣ Полковника Карпенка, открывалъ себѣ штыками путь къ успѣхамъ; артиллериа была превосходна; двѣ батарейныя роты съ Подполковникомъ Гулевичемъ, не будучи никакъ охраняемы, закрывали собою движение войскъ, и непріятель ничего не предпринялъ противъ нихъ. Около вечера непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и не подалеку расположился лагеремъ. Въ продолженіе войны обстоятельства, возлагая на насъ горькую необходимость отступленія, облегчали непріятелю достиженіе его намѣреній. Здѣсь въ первый разъ безвозмездны были его усилия!

По окончаніи сраженія войска авангарда возвратились въ соединеніе съ арміею; на мѣстѣ оставлена сильная кавалерія съ нѣсколькими конными батареями.

На другой день совершенное спокойствіе въ лагерѣ непріятельскомъ заставляло думать, что ожидается прибытие большихъ силъ. Напротивъ, отъ сего дня, на нѣкоторое время, безъ всякихъ условія, прервались дѣйствія, и не сдѣлано ни одного выстрѣла. Гг. Генералы и офицеры сѣѣзжались на передовыхъ постахъ

съ изъявленіемъ вѣжливости, что многимъ было поводомъ къ заключенію, что существуетъ перемирие.⁶⁶

Лагерь при Тарутинѣ былъ укрѣпленъ тщательно. Фронтъ прикрыть сильными батареями; на лѣвомъ крылѣ лежащей близко лѣсъ прорѣзанъ засѣками; на правомъ крылѣ, въ лагеря, открытое мѣсто, удобное для дѣйствія кавалеріи. Ощущительны также были и невыгоды позиціи: лагерь весьма тѣсный, внутри его перемѣщеніе войскъ затруднительно, по множеству землянокъ и избъ; къ лѣвому крылу прилежащія возвышенія въ пользу непріятеля; отдаляющій ихъ ручей, въ крутыхъ берегахъ, кавалеріи нашей, въ случаѣ дѣйствія на той сторонѣ, не представлялъ удобнаго отступленія. Если бы непріятель атаковалъ позицію и былъ отбитъ повсюду, то, отступая подъ огнемъ батарей расположенныхъ имъ на возвышенномъ берегу рѣчки, господствующемъ всею долиною, и не болѣе какъ въ трехъ стахъ саженяхъ встрѣчая насы картечью, могъ остановить успѣхи наши. Мы, со стороны своей, впереди позиціи, не имѣли мѣста противопоставить наши батареи. Ничто не могло побуждать непріятеля атаковать сильно укрѣпленную позицію, а еще менѣе съ праваго ея крыла, какъ того многіе ожидали. Доволено было непріятелю показать силы на Калужской дорогѣ, которую мы слабо наблюдали, и мы оставили бы Тарутино.

⁶⁶ Государь Императоръ былъ симъ недоволенъ, и въ письмѣ къ Князю Кутузову собственноручно выразилъ, сколько неприличны подобныя свиданія между Генералами, и въ особенности приказалъ замѣтить Генералу Барону Беннигсену, что ему это болѣе другихъ непозволительно.

Генераль Милорадовичъ не одинъ разъ имѣлъ свиданіе съ Мюратомъ, Королемъ Неаполитанскимъ. Иэ разговоровъ ихъ легко было замѣтить, что въ хвастовствѣ не всегда Французамъ принадлежало первенство. Если бы можно было забыть о присутствіи непріятеля, казалось бы свиданіе ихъ представлениемъ на ярмаркѣ, или подъ качелями. Мюратъ являлся, то одѣтый по Гинденбингу, то въ вымыщенномъ прогулочномъ нарядѣ, съ собольей шапкою, въ глазетовыхъ панталонахъ. Милорадовичъ — на Казачьей лошади, съ плетью, съ тремя шашами яркихъ цвѣтовъ, не согласующихся между собою, которыя, концами обвернутыя около шеи, во всю свою длину развѣвались по волѣ вѣтра. Третьяго подобнаго не было въ арміяхъ!

По совершеніи армію флангового движения, когда прибыла она въ городъ Подольскъ, Генераль Баронъ Беннингсенъ, предлагалъ расположиться у г. Боровска, или въ укрѣпленномъ при Малоярославцѣ лагерѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе беспокоило бы непріятеля и намъ доставляло выгоды, особенно когда его кавалерія истощалась отъ недостатка фуражка, когда умножившіеся партизаны наши наносили ей вредъ и истребленіе. Не взирая на это, кажется, не совсѣмъ безполезно было уклониться отъ сего предложения; ибо непріятель пребываніе наше у Тарутинѣ сносилъ терпѣніе, нежели у Малоярославца, или паче у Боровска. Онъ не уважилъ слабый отрядъ Генераль-Майора Дорохова, имѣя противъ него небольшую часть войскъ въ г. Верейѣ, да и намъ время для отдохновенія, возможность укомплектовать арміи, поправить изнуренную конницу, учредить порядочное доставленіе всячаго рода припасовъ. Словомъ, возродилъ въ насъ надежды, силы на противоборствіе и даже на преодолѣніе потребныя. Если бы съ тѣми силами, которыя имѣли мы подъ Москвою, не соединяясь съ пришедшими въ послѣдствіи подкрепленіями, съ двадцатью шестью полками прибывшихъ съ Дону Казаковъ, въ разстроенному состояніи конницы, съ войсками, продолжительнымъ отступленіемъ утомленными, остановились мы въ Боровскѣ, тѣмъ скорѣе атаковалъ бы наскъ непріятель, и былъ въ необходимости то сдѣлать, дабы отдалить наскъ отъ своихъ сообщеній, и безъ того подверженныхъ опасности отъ возстающихъ во многихъ мѣстахъ поселянъ, раздраженныхъ грабежемъ и неистовствомъ.

Вскорѣ по оставленіи Москвы докладывалъ я Князю Кутузову, что артиллеріи Капитанъ Фигнеръ предлагаетъ доставить свѣдѣніе о состояніи Французской арміи въ Москвѣ и, буде есть, какія чрезвычайныя пріготовленія въ войскахъ; Князь далъ полное созволеніе. Въ Штабѣ арміи приказалъ я дать ему подорожную въ Казань, не переставая призывать Главную Квартиру врагомъ всякой тайны.

Возвратившись изъ Москвы, онъ явился въ Подольскѣ къ Генераль-Лейтенанту Раевскому, который, въ прошедшую съ Турками войну, зная Фигнера храбрымъ и предпримчивымъ офицерамъ,⁶⁷ не усомнился въ показаніи его, что ему приказано отъ

⁶⁷ При выходѣ изъ Москвы Фигнеръ досталъ себѣ Французскій билетъ, какъ

меня, у первого изъ частныхъ начальниковъ, къ которому найдеть онъ возможность пройти, просить о назначеніи ему небольшаго кавалерійского отряда, для дѣйствія на коммуникаціяхъ непріятеля, и тотчасъ отправился на дорогу между Можайскомъ и Москвою. Онъ прибылъ къ арміи въ Тарутинѣ. Князь Кутузовъ былъ весьма доволенъ первыми успѣхами партизанскихъ его дѣйствій, нашелъ полезнымъ умножить число паргизановъ, и вторымъ послѣ Фигнера назначень гвардейской конной артиллеріи Капитанъ Сеславинъ, и послѣ него вскорѣ гвардіи Полковникъ Князь Кудашевъ. Въ короткое время ощущительна была принесенная ими польза. Плѣнныя въ большомъ количествѣ приводились ежедневно; не проходили транспорты и парки безъ сильного прикрытия; Французы на фуражированіе не иначе выходили, какъ съ пѣхотою и пушками, никогда не возвращались безъ потери. На всѣхъ сообщеніяхъ являлись отряды партизановъ; жители служили имъ вѣрными проводниками, доставляли обстоятельный извѣстія, и наконецъ, взявъ сами оружіе, большими присоединились къ нимъ толпами. Фигнеру первому справедливо можно приписать возбужденіе поселянъ къ войнѣ, которая имѣла пагубныя для непріятеля слѣдствія.

Въ Москвѣ скучные найдены Французами припасы, и чрезъ короткое время войска даже половиной дачи продовольствія не получали, ни какихъ особыхъ мѣръ предпринимаемо не было, и совершенное во всемъ бездѣйствіе изобличало надежды Наполеона на миръ, въ которомъ мыль онъ начертать условія. Не знаю достовѣрно, въ чёмъ могли состоять ония, но легко понимали всѣ, что присланный отъ Наполеона Генералъ Лористонъ,

хѣбопашецъ г. Вязмы, возвращающейся на жительство. Переодѣтый въ крестьянскомъ платьѣ, взять онъ въ проводники небольшимъ отрядомъ, идущимъ отъ Можайска. Цѣлый переходъ слѣдуетъ съ нимъ, выматривается, что пѣхоту составляютъ выздоровѣвшіе изъ госпиталей, сопровождающіе шесть орудій Италіанской артиллеріи, идущей изъ Навіи. Съ почтега Фигнеръ бѣжалъ; ибо въ лѣсу, не далеко отъ дороги, скрытъ былъ отрядъ его, и онъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Все взято было почти безъ сопротивленія. Въ числѣ плѣнныхъ былъ Полковникъ, уроженецъ изъ Ганновера. Я былъ свидѣтелемъ свиданія его съ Генераломъ Барономъ Беннингсеномъ, знакомымъ его съ самой юности, по связи семействъ ихъ.